

Новикова Елена Юрьевна

СУБЪЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОТИВОВ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Статья раскрывает субъективные стороны мотивации, характеризующие духовность человека, которые правомерно рассматривать в аспекте детерминизма социальных и экономических процессов в обществе. Разработка новой парадигмы экономических наук в период реформ связана с изменением понимания места человека в системе процессов общества как активного субъекта. Духовные процессы являются не фоном, а причиной развития общества в период модернизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 131-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Finkelstein J. J.** Some New Misharum Material and Its Implications // Studies in Honor of Benno Landsberger on His Seventy-Fifth Birthday. University of Chicago, 1965. P. 72-89.
10. **Finkelstein J. J.** The Edict of Ammišaduqa: a New Text // Revue d'assyriologie et d'antropologie orientales. 1969. № 63.
11. **Harris R.** The Archive of the Sin Temple in Khafajah (Tutub) // Journal of Cuneiform Studies. 1955. Vol. 9. № 3-4.
12. **Kramer S. N.** The Sumerians. Chicago: University of Chicago, 1963.
13. **Kraus F. R.** Ein Edikt des Königs Ammišaduqa von Babylon. Leiden, 1958.
14. **Kraus F. R.** Ein Edikt des Königs Samsu-iluna von Babylon // Studies in Honor of Benno Landsberger on His Seventy-Fifth Birthday. University of Chicago, 1965. S. 56-71.
15. **Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor** / by M. T. Roth. Atlanta, 1997. P. 13-72.
16. **Rendre la justice en Mesopotamie:** archives judiciaires du Proche-Orient ancien (III-I-er millénaires avant J.-C.). Saint-Denis, 2000.
17. **Schorr M.** Urkunden des Altbabylonischen zivil-und Prozessrechts. Leipzig, 1913.
18. **Stell F. B.** The Code of Lipit-Ištar // American Journal of Archeology. 1948. № 52. P. 425-450.
19. **Ungnad A.** Babylonische Briefe. Leipzig, 1915.

JURIDICAL TERMS *MIŠĀRUM* AND *ANDURĀRUM*: SIMILARITIES, DIFFERENCES AND THEIR ROLE IN LAW DEVELOPMENT IN ANCIENT EAST OF THE END OF THE IIIRD – THE MIDDLE OF THE IIND MILLENNIA B. C.

Anna Dmitrievna Nikitina, Ph. D. in History
Department of Classical Disciplines
Moscow Institute of Economic Transformations
a.selena75@yandex.ru

The author considers the two legal terms which can be frequently met in the documents of Southern Mesopotamia since the end of the IIIrd millennium B.C. - *mišārum* and *andurārum*. The first of them is used both in official public-legal and private-legal texts. The second one was first of all used in law enforcement practice. On the basis of the detailed studying of source base the following conclusions can be made: each of the terms initially corresponded to one of the two different legal traditions; by the middle of the XVIIIth century B.C. the juridical notion *andurārum* was included into *mišārum* but at the same time the category *mišarum* remains a public-legal one and in private documents either the term *andurārum* is applied or the corresponding tsar's decree is mentioned (*šimdat šarrim*).

Key words and phrases: decrees about "justice"; legal category of "absolution"; tsar's decrees; sacral component of "justice" restoration; Ancient Eastern law.

УДК 13

Статья раскрывает субъективные стороны мотивации, характеризующие духовность человека, которые правомерно рассматривать в аспекте детерминизма социальных и экономических процессов в обществе. Разработка новой парадигмы экономических наук в период реформ связана с изменением понимания места человека в системе процессов общества как активного субъекта. Духовные процессы являются не фоном, а причиной развития общества в период модернизации.

Ключевые слова и фразы: мотив; духовность; субъект; сознание; ценности; культура; религия; труд; образ жизни.

Елена Юрьевна Новикова, д. филол. н., профессор
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Novikovaelena77@yandex.ru

СУБЪЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОТИВОВ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА[©]

За последнее время в науках, исследующих социально-экономические процессы общества, заметно возрос интерес к проблемам человека и его субъективного мира: мотивам, интересам, эмоциям, ценностям, различным установкам, т.е. к тем явлениям и процессам, которые традиционно описываются как феномен духовности. Духовность, включенная в социально-экономические процессы, рассматривается в аспекте детерминизма. Это связано с тем, что создание новых социально-экономических структур в реформируемом обществе происходит не стихийно, а целенаправленно, на основе уже сформированных принципов общественного сознания и ценностей культуры. На наш взгляд, одним из наиболее эвристичных понятий для исследования роли духовности в социально-экономических процессах является понятие «мотив». Его преимущество определяется следующим:

– мотивы являются побуждениями, непосредственно связанными с деятельностью, творческой активностью, самореализацией личности. Мотивы, в отличие от других побуждений, имеют предметное содержание, они позволяют достаточно определенно предсказывать поведение человека в различных ситуациях, именно с мотивами связана характеристика человека как субъекта деятельности;

– мотивы имеют множественную субъективную презентацию в сознании человека, они тесно связаны с чувственной тканью, эмоционально-пристрастным отношением к миру, с ценностями, желаниями и интересами;

– мотивы человека формируются в социокультурной среде, они входят в комплекс духовности, связаны с формами общественного сознания: нравственного, религиозного, политического, правового и т.п.;

– мотивы являются «ядром» личности, обеспечивая направленность поведения, его избирательность и включенность в мировоззренческие смыслы; мотив связан с целостным комплексом личностных качеств: уровнем притязаний, самооценкой, волей, целеполаганием.

В истории социально-экономической, философской мысли экономические мотивы рассматривались как единство объективного и субъективного [3, с. 167-194]. В трактовке экономических мотивов можно выделить различные аспекты. «Экономический человек» часто представлен как рациональный и беспристрастный «максимизатор» прибыли, а мотивация сводится к сложным процедурам расчета, выгоды, стоимости, прибыли. Расширение смысла «экономических мотивов» происходило за счет их включения в контекст широкого социума и жизненных стратегий индивида.

В одном из наиболее распространенных направлений экономические мотивы связываются с «эгоизмом», «личным интересом» (Т. Гоббс, К. Гельвеций, Р. Камберленд, Б. МанDEVиль и др.). При этом сам личный интерес выходит за границы узкоэкономических стремлений и связывается с религиозными, моральными, классовыми установками (А. Смит, Д. Рикардо, Л. Фейербах). Трактовка личного эгоизма как исключительного экономического мотива, обостряющего отношения личности и общества и основанного на принципе «войны всех против всех» (Т. Гоббс, Дж. Стюарт), постепенно сменяется включением экономической мотивации в расширяющийся спектр ценностей и отношений.

Другим достаточно распространенным направлением исследования экономических мотивов является утилитаризм или прагматизм, согласно которому мотивы складываются из двух составляющих: удовольствия или страдания, отражающих не только экономические факторы, но и различного рода чувства (Дж. Бентам, Д. Дьюи). Принцип полезности и выгоды как основы экономических мотивов в концепции Д. Дьюи дополняется целостным пониманием человека как единства биологического и социального. Его установки связываются с обычаями, традициями общества, правилами поведения, привычками и нормами.

Социально-историческое направление экономических мотивов рассматривает их классовую предопределенность, их зависимость от социальной группы, слоя, класса. Это направление разрабатывалось большинством философов, но наибольшее влияние на него оказали взгляды К. Маркса.

В историческом направлении экономические мотивы включены в целостный социум как национально и исторически определенную общность (Ю. Гильдебранд, А. Вагнер, К. Книс, П. Сорокин, Ю. Ольсевич). Среди факторов, детерминирующих экономическую мотивацию, указываются принадлежность к расе, национальный характер, культура общества, историческая типология личности. В результате в структуру мотивов, помимо экономических факторов, вводятся чувства общности и справедливости, базовые культурные установки, национальная психология.

Психологическое направление исследования экономических мотивов вводит в структуру побуждений факторы социоантропологического, социально-психологического характера (А. Маршалл, В. Парето, Н. Д. Кондратьев). Экономические мотивы связываются с психологическими ожиданиями, с когнитивным диссонансом (Л. Фестингер), с потребностью достижения, честолюбием (Д. Макклелланд), с активностью и неоднозначностью, внутренней противоречивостью поведения (У. Меклинг, К. Бруннер), его вариативностью (С. Малахов), сферой бессознательного (П. Олбанис), психогенетической предопределенностью (Ю. Ольсевич). Под сомнение ставится их рациональность и логическая структура (А. Морита, Дж. Кейнс).

Аксиологическое направление исследует экономические мотивы в контексте ценностей: моральных, религиозных, эстетических и др. В трудах философов, начиная с античности, дается нравственная оценка богатству и собственности (Сократ, Платон, Аристотель). В современных исследованиях актуальна этика бизнеса, этические аспекты собственности (А. Риан, Д. Холлуэл), этика деловых отношений, религиозные и культурные ценности модернизации (С. Хантингтон).

Таким образом, экономические мотивы, идентичные по своему объективному содержанию и касающиеся производства, распределения, собственности и т.п., могут иметь различное субъективное выражение. Оценка и прогноз развития общества должны учитывать не только объективное, но, главным образом, субъективное содержание мотивации как важнейшую основу целеполагания. Наибольшее влияние имеют мотивы труда. Их значимость связана с антропогенными функциями труда как сущностной человеческой деятельности. Можно смело утверждать: каков труд и отношение к нему, таков и человек как субъект общества. Современные исследования мотивов и ценностей труда россиян выявляют противоречивые тенденции. Отмечается снижение значимости труда для рабочих. Доля ответов с указанием труда как наиболее значимой ценности снизилась в 1,4-2,3 раза. Разрыв между ценностями семьи и работы, отличающий Россию от других стран, продолжал расти [1, с. 57]. За этот период снизилась роль мотивов повышения квалификации и реализации своих возможностей. На первом месте – заработок.

Исследования отмечают, что в настоящее время по сравнению с доперестроечным периодом в 8,4 раза уменьшилась доля социальных групп, в которых почти все люди уверены в завтрашнем дне. В 2 раза стало меньше тех, в ближайшем окружении которых почти все стремятся работать как можно лучше [2, с. 18-19]. В три раза возросла доля людей, зараженных националистическими предрассудками, по сравнению с 1981-1982 гг.

В русле «либеральных», постперестроечных ценностей на первое место выходит материальное благополучие, достигаемое не столько за счет труда, сколько при помощи связей, знакомств, возможности пристроиться на хорошее место, одновременно растет индивидуализм, равнодушие к окружающим, падает

солидарность. Исследователи считают, что внешние проявления отношения работников к труду принципиально не изменились, но серьезным модификациям подверглась субъективная мотивация работников к труду. Если ранее доминировала установка «надо много работать, и много зарабатывать», то в настоящее время ее сменила ценность «надо в меру работать», «жить как все», а «в свободное время полноценно отдыхать». Это расценивается как серьезный перелом в трудовом сознании россиян [Там же, с. 20]. За последние десятилетия более чем в 2,5 раза увеличилось число неудовлетворенных своей работой, в 2 раза возросло число недовольных оплатой, более чем в 2 раза увеличилось число тех, кто считает работу несоответствующей знаниям и способностям и считает, что его талант никому не нужен. Традиционные ценности - трудолюбие, добросовестное отношение к делу, отзывчивость, чуткость, честность, принципиальность - снизились с 60,7% до 19,3%. Либеральные ценности - связи с нужными людьми, умение приспособиться, забота прежде всего о себе, отвержение традиционных ценностей - возросли с 4,1% до 32,3% [Там же]. Отчетливо видна тенденция замены благоприятной для нормального человека среды на неблагоприятную, паразитически-эгоистическую, агрессивно-враждебную [Там же].

На основе анализа мотивов и ценностей труда можно дать интерпретацию актуальных проблем современного российского общества.

Во-первых, это проблема человеческого капитала и человеческого потенциала. Он рассматривается как интегративная характеристика человека, в которой объединены биологические, социальные, социокультурные качества. Снижение человеческого капитала за последние годы отмечают многие исследования. С одной стороны, это обусловлено объективными факторами. С другой стороны, анализ мотивов труда свидетельствует о субъективных факторах снижения в виде падения привлекательности содержания труда, низких стимулов к труду, несоответствия содержания труда и полученной квалификации, несоответствия труда способностям индивида. Хорошо известно, что отсутствие самореализации, самоотдачи в труде, отсутствие солидарности, справедливости и поддержки в трудовых отношениях вызывает отчуждение. Но именно это сейчас и происходит в российском обществе.

Во-вторых, в связи с анализом субъективности мотивов может быть рассмотрена проблема этнического сознания и адаптации мигрантов в российском обществе. Экономические преобразования, осуществляемые в России, должны соответствовать менталитету народа. Но при этом необходимо учитывать многонациональный состав населения, различие культур, ценностей, религий. В условиях противоречий, которые неизбежны в период модернизации и реформ, устойчивые ценности религиозной этики, отраженные в культуре народа, могут играть ведущую роль. Отмечается небывалое возрождение национальной религии и культуры во многих реформируемых странах. В российском обществе можно наблюдать, как при распаде традиционных ценностей труда и образа жизни на смену им часто приходит активность национального сознания. В то время, как многие россияне теряют инициативу и стимулы к труду, становятся эгоистичными и социально пассивными, в национальных общностях мигрантов растет единство, сплочение, взаимоподдержка, желание выжить в любых условиях.

Но при гипертрофии этнических ценностей идет процесс национальной локализации [4-6]. Локализация касается не только поселений, но и трудовой сферы мигрантов, когда создаются трудовые объединения исключительно по национальному признаку, «для своих». Объективно мигранты живут и трудятся в том же социально-экономическом пространстве, что и коренные россияне. Но за счет сплочения достигают внедрения в российский рынок, стремятся к доминированию, часто вытесняя коренных россиян с рабочих мест. Национальная замкнутость препятствует трудовой мобильности, создает объективные основания для межнациональных конфликтов в обществе. Мигранты формируют национальные организации для оказания помощи землякам, предоставляя услуги юридического, финансового, организационного характера. Создаются организации, обеспечивающие защиту интересов мигрантов в органах власти различного уровня. Их задачей является также регуляция конфликтов между мигрантами разных этнических групп, между мигрантами и властью, местным населением, полицией. Организационные структуры поддержки мигрантов имеют свои финансовые фонды. Создаются локальные системы коммуникаций, построенные по этнокультурному принципу. Миграционные организации претендуют на каналы телевидения, радиовещания, издают собственные газеты. Правоммерно сделать вывод, что под влиянием этнических ценностей идет трансформация целостного социально-экономического и правового пространства. В работах многих авторов ставится вопрос о национальной безопасности России [6].

В-третьих, в связи с анализом субъективности мотивов правоммерно рассмотреть проблему роста преступности в российском обществе. Мотивы большинства преступлений в настоящее время носят экономический характер и связаны с нехваткой денег и бедностью населения. Но такое объяснение нельзя считать исчерпывающим. Стремление преодолеть бедность может сопровождаться повышением трудовой и социальной активности, желанием получения образования, ростом квалификации. Тем не менее, многие предпочитают криминальный способ обогащения. И причина кроется не столько в объективных трудностях, сколько в изменении субъективного отношения к труду и его роли в жизни личности. Для достижения успеха в жизни «трудолюбие, добросовестное отношение к делу» как очень важный фактор в 80-е гг. рассматривало 66,6% людей, а в 2008 г. - лишь 38,4%. Роль фактора «отзывчивость и чуткость к другим людям» за этот период снизилась с 48,1% до 21,3%, роль фактора «честность и принципиальность» снизилась с 54,4% до 19,8%. Зато роль фактора «умение приспособиться для достижения успеха в жизни» возросла с 9,4% до 35,4%, а роль фактора «деньги» увеличилась с 33,0 до 48,8% [2, с. 20]. Формируется мотив достижения успеха, при котором главное - получить деньги, и отнюдь не трудовым способом, при этом подойдут и «нечестные» формы поведения. Солидарность и сочувствие к людям рассматривается как отрицательные черты, мешающие успеху; в сферу общения попадают лишь «нужные» люди. Основное - забота, прежде всего, о себе. Таким образом, складывается высокая субъективная готовность к криминальным формам достижения

жизненного успеха, которая может быть реализована в кризисных ситуациях. Достаточно напомнить, что после расследования дела в станице Кушевской «Аргументы и факты» получили множество писем, в которых сообщалось о подобных бандитских порядках в других регионах.

В-четвертых, на основе субъективности мотивов правомерно рассматривать кризисные ситуации в обществе и пути их преодоления. В классических работах многих социологов (О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и др.) выход из социально-экономических кризисов и дальнейшее развитие общества связывается с достижением единства ценностей в обществе, наличием ценностных установок, объединяющих различные слои общества. По их мнению, значимость духовного единства намного превосходит роль материальных факторов, ресурсов. Для современной России духовная раздробленность, разобщенность различных слоев общества оборачивается серьезным тормозом общественного развития. Попытка культивировать исключительно «русскую идею» не увенчалась успехом, поскольку Россия – многонациональная страна. Снижение роли общенациональных, политических, идеологических ценностей в сознании россиян и акцентирование ценностей личного образа жизни препятствует национальному единству, социальному объединению для достижения общих целей.

Рассмотренные проблемы свидетельствуют о необходимости множественной коррекции трудовой, социальной, миграционной политики в обществе.

Список литературы

1. **Бессокирная Г. П.** Динамика ценности и мотивов труда рабочих (2003-2007 гг.) // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 56-64.
2. **Возьмитель А. А., Осадчая Г. И.** Образ жизни в России: динамика изменений // Там же. № 1. С. 17-27.
3. **Гурьянов С. Т., Новикова Е. Ю.** Философия и социология управления. М.: Полиграфсервис, 2008. 478 с.
4. **Красинец Е. С.** Китайская миграция в современной России. М.: МАКС Пресс, 2010. 214 с.
5. **Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции** / под ред. К. О. Ромодановского. М.: ФМС России, 2009. 320 с.
6. **Национальная безопасность и миграция: российский аспект** / под ред. А. И. Гурова М.: Гос. Дума, 2009. 77 с.

SUBJECTIVITY OF ECONOMIC MOTIVES AND SOCIETY DEVELOPMENT

Elena Yur'evna Novikova, Doctor in Philology, Professor
Russian Economic University named after G. V. Plekhanov
Novikovaelena77@yandex.ru

The article reveals the subjective sides of motivation characterizing a person's spirituality which are rightful to consider in the aspect of the determinism of social and economic processes in society. Working out the new paradigm of economic sciences during the period of reforms is connected with the change of understanding a person's place in the system of society processes as an active subject. Spiritual processes are not a background, they are the reason of society development during the period of modernization.

Key words and phrases: motive; spirituality; subject; consciousness; values; culture; religion; labor; way of life.

УДК 94(47).081

В статье показано влияние цензурной реформы середины XIX века на изменения в цензурном законодательстве и структуру цензурных учреждений. Ряд законодательных актов, положивших начало переходу от предварительной цензуры к карательной, изменил ведомственное подчинение цензуры и внес коррективы в состав цензорского корпуса.

Ключевые слова и фразы: цензура; цензурное законодательство; цензурная реформа; цензор; цензурные учреждения.

Наталья Генриховна Патрушева

Отдел редкой книги

Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург

patrusheva@nlr.ru

ЦЕНЗУРНАЯ РЕФОРМА СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ ЦЕНЗУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СОСТАВ ЦЕНЗОРСКОГО КОРПУСА[©]

В отечественной историографии цензурной реформой принято называть Временные правила о печати от 6 апреля 1865 г., положившие начало переходу от предварительной цензуры к карательной [2, с. 148-183; 22, с. 63-83]. Особенностью реформы было то, что она проводилась поэтапно и состояла из нескольких законодательных актов, которые частично установили систему карательной цензуры, изменили ведомственное подчинение и структуру цензурных учреждений и внесли коррективы в состав цензорского корпуса.